

Чхан Ха Джун. 23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм

Вообще-то говоря, я разделяю либеральные ценности, и с удовольствием знакомлюсь с трудами Фридриха Хайека (см., например, [Пагубная самонадеянность](#)), Бруно Леони ([Свобода и закон](#)), Милтона Фридмана ([Свобода выбирать](#)). Чхан Ха Джун – экономист, доктор философии Кембриджского университета – отстаивает не рыночные принципы. Он открыто критикует свободный рынок; при этом подчеркивает, что не является противником капитализма, как такового. Он лишь выявляет серьезные проблемы в подходе, отстаиваемом поборниками свободного рынка. С одной стороны, аргументы Чхан Ха Джун показались мне интересными. С другой, постоянно не покидало чувство, что автор несколько передергивает, заявляя в каждой небольшой главе одну тему, а раскрывая немного иную. Кроме того, любопытно, что автор берет на вооружение прием, впервые использованный Фредериком Бастиа – французским либеральным экономистом первой половины XIX века – в книге [Что видно и чего не видно](#).

Ссылку на книгу Чхан Ха Джун я нашел у Талеба в [Антихрупкости...](#)

Чхан, Ха Джун. 23 тайны. То, что вам не расскажут про капитализм. – М.: АСТ, 2014. – 320 с.

Тайна 1. Понятия «свободный рынок» не существует

Что вам рассказывают. Рынкам необходимо быть свободными. Когда правительство вмешивается, диктуя, что делать, а чего не делать участникам рынка, поток ресурсов не может двигаться с наибольшей эффективностью. Если люди не имеют возможности делать то, что считают наиболее прибыльным, они лишаются стимула для инвестиций и инноваций. Так, например, если правительство устанавливает лимит на квартирную плату, домовладельцы теряют стимул содержать в порядке свою недвижимость или строить новые объекты. Или если правительство ограничивает виды финансовых продуктов, которые можно продавать, то две стороны договора, каждая из которых могла бы получить выгоду от осуществления инновационной сделки, удовлетворяющей их специфическим запросам, не извлекают возможной выгоды из заключения свободного контракта. Людям необходимо предоставить «свободу выбора» — так называется знаменитая книга апологета свободного рынка Милтона Фридмана.

Что от вас скрывают. Свободного рынка не существует. Любой рынок имеет определенные правила и рамки, которые ограничивают свободу выбора. Если с виду рынок представляется свободным, это только потому, что мы всецело принимаем лежащие в его основе установления, так что даже не замечаем их. Не существует объективного способа определить, насколько рынок «свободен». «Свободный рынок» — понятие политическое. Традиционное заявление рыночных экономистов, что они стремятся защитить рынок от политизированного вмешательства правительства, несостоятельно. Правительство так или иначе всегда вовлечено в происходящее на рынке, и экономисты-«рыночники» столь же политически ангажированы, как и все остальные.

Преодолеть миф об объективном существовании «свободного рынка» — первый шаг к пониманию капитализма.

Тайна 2. Компаниями нельзя управлять в интересах их владельцев

Что вам рассказывают. Компании принадлежат акционерам. Поэтому компании должны работать в их интересах. Это не только моральный постулат. Акционерам не гарантированы фиксированные выплаты, в отличие от работников (которые получают фиксированные зарплаты), от поставщиков (которым выплачивают определенные цены), от банков-кредиторов (которые получают фиксированные проценты) и от других участников бизнеса. Доходы акционеров варьируются в зависимости от показателей компании, что дает им мощнейший стимул заботиться о том, чтобы компания показывала хорошие результаты. Когда компания становится банкротом, держатели акций теряют все, тогда как остальные заинтересованные лица получают хотя бы что-то. Тем самым, акционеры несут риск, который не несут остальные участники, что заставляет первых максимизировать результаты компании. Когда вы управляете компанией на пользу акционерам, ее доход (то, что остается после осуществления всех фиксированных выплат) максимально увеличивается, что, в свою очередь, максимально увеличивает ее общественный вклад.

Что от вас скрывают. Возможно, акционеров и можно считать владельцами корпораций, но их, как наиболее непостоянных из всех «участников процесса», зачастую меньше всего заботит отдаленное будущее компании (за исключением случаев, когда они являются столь крупными пайщиками, что не могут продать свои акции, не нанеся при этом серьезного ущерба бизнесу). Поэтому акционеры, особенно мелкие, но не только они, предпочитают корпоративные стратегии, которые максимально увеличивают краткосрочную прибыль, обычно в ущерб долгосрочным инвестициям, и максимально увеличивают дивиденды с этой прибыли, что еще больше ослабляет долгосрочные перспективы компании — тем, что сокращают объем нераспределенной прибыли, которую можно было бы пустить на реинвестирование. Когда компанией управляют акционеры, это нередко снижает ее возможности долгосрочного развития.

Тайна 3. Большинство людей в богатых странах получают больше, чем они того заслуживают

Что вам рассказывают. В рыночной экономике люди получают денежное вознаграждение в соответствии с производительностью своего труда. Пусть сердобольным либералам трудно смириться, что в Стокгольме человек получает в 50 раз больше, чем его коллега в Нью-Дели, но этот факт отражает их относительную производительность труда. Попытки искусственно сократить эти различия — например, вводя в Индии закон о минимальной оплате труда, — лишь приводят к несправедливому и неэффективному вознаграждению талантов и усилий отдельного человека. Лишь свободный рынок труда может определять вознаграждение эффективно и справедливо.

Что от вас скрывают. Разница в заработной плате между богатыми и бедными странами существует не столько потому, что существует разница в индивидуальной производительности труда, но, главным образом, из-за контроля над иммиграцией. Если бы миграция была свободной, большинство рабочих в богатых странах можно было бы заменить рабочими из бедных стран, причем именно так все и произошло бы. Иными словами, зарплаты в значительной степени определяются политическими причинами. Обратная сторона медали в том, что бедные страны бедны не из-за своих бедных, многие из которых могли бы дать фору своим собратьям в богатых странах, а из-за своих богатых, большинство из которых не в состоянии похвастаться тем же. Это, однако, не означает, что богатые в богатых странах могут похвалить себя за свои выдающиеся достижения. Их высокая производительность труда стала возможна только благодаря исторически унаследованным общественным институтам, на которые они опираются. Если мы хотим построить по-настоящему справедливое общество, то должны отказаться от мифа, что всем нам платят соответственно нашим индивидуальным достоинствам.

Тайна 4. Стиральная машина изменила мир больше, чем его изменил интернет

Что вам рассказывают. Недавняя революция в коммуникационных технологиях, представленная изобретением Интернета, коренным образом изменила способ работы нашего мира. Она привела к «смерти расстояния». В созданном таким образом «мире без границ» старые соглашения о

национальных экономических интересах и роли национальных правительств не действуют. Картину века, в котором мы живем, определяет научно-техническая революция. Если страны (или компании, да и отдельные люди) не будут меняться с той же скоростью, их сметет. Нам — отдельным людям, фирмам или странам — придется стать еще более гибкими, что требует большей либерализации рынков.

Что от вас скрывают. Наблюдая за изменениями, мы, как правило, считаем самые последние изменения наиболее революционными. Нередко это расходится с фактами. Недавний прогресс в телекоммуникационных технологиях не настолько революционен, в относительном выражении, как появление в конце XIX века проводного телеграфа. Более того, если говорить о последовавших затем экономических и социальных изменениях, то интернет-революция оказалась (по крайней мере, на данный момент) не столь значимой, как распространение стиральных машин и прочей домашней техники, которая, заметив снизив затраты сил и времени на выполнение работ по дому, позволила женщинам выйти на рынок труда и фактически уничтожила такую профессию, как домашняя прислуга. Не стоит «переворачивать бинокль», когда мы смотрим в прошлое, недооценивая старое и переоценивая новое. Подобный шаг приводит нас к разного рода неверным решениям по поводу национальной экономической политики, корпоративной политики и собственной карьеры.

Тайна 5. Предположите о людях худшее, и вы получите худшее

Что вам рассказывают. Известно изречение Адама Смита: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов». Рынок прекрасно умеет обуздывать энергию эгоистичных индивидуумов, заботящихся только о себе (самое большое — о своих семьях), и обратить ее на создание общественной гармонии. Коммунизм потерпел поражение потому, что отрицал этот человеческий инстинкт и управлял экономикой, исходя из предположения, что каждый — бескорыстен или хотя бы исполнен альтруизма. Если мы хотим выстроить прочную экономическую модель, то должны предполагать о людях худшее — что думают они исключительно о себе.

Что от вас скрывают. Стремление к личной выгоде — у большинства людей самая сильная черта. Но это не единственная сила, движущая нами. Очень часто она даже не является нашим основным мотивом. Если бы мир был заполнен корыстолюбцами из учебников по экономике, он бы забуксовал, поскольку мы бы только и делали, что обманывали, пытались поймать обманщиков и наказывали пойманных. Мир более или менее функционирует лишь потому, что люди не совсем такие эгоисты, как считает рыночная экономика. Надо разработать такую экономическую систему, которая, признавая, что люди часто бывают эгоистичны, в полной мере использует другие человеческие мотивы и добивается от людей максимальной отдачи. Получается, если мы предполагаем о людях худшее, то худшее от них мы и получим.

Тайна 6. Высокая макроэкономическая стабильность не сделала мировую экономику более стабильной

Что вам рассказывают. До 1970-х годов для экономики врагом номер один была инфляция. Катастрофическую по силе гиперинфляцию пережили многие страны. Даже не доходя до масштабов гиперинфляции, экономическая нестабильность, наступающая в результате высокой и переменной инфляции, не способствовала инвестициям, а значит, и развитию. К счастью, дракон инфляции был повержен в 1990-х годах, благодаря жесткому подходу к дефициту государственного бюджета и появлению все большего числа политически независимых центробанков, которые целенаправленно занимались контролем над инфляцией. Поскольку для долгосрочных капиталовложений и, следовательно, развития в целом необходима экономическая стабильность, приручение зверя по имени инфляция заложило основу для бурного и долгого процветания.

Что от вас скрывают. Возможно, инфляцию и приручили, но мировая экономика стала существенно менее устойчивой. Наши восторженные заявления последних трех десятилетий об успешном обуздании колебания цен умалчивали о крайней нестабильности, демонстрируемой в то время экономиками всего мира. Многочисленные финансовые кризисы, включая глобальный финансовый кризис 2008 года, многим разрушили жизнь долгами, банкротством и безработицей. Чрезмерное внимание к инфляции отвлекло нас от проблем занятости и экономического роста. Во

имя «гибкости рынка труда» занятость приобрела неустойчивый характер, что, в свою очередь, дестабилизировало жизнь многих людей. Вопреки утверждению, что стабильность цен — предпосылка экономического роста, с 1990-х годов, когда инфляция считалась окончательно побежденной, меры, направленные на снижение инфляции, вызвали лишь вялый экономический подъем.

Тайна 7. Методы свободного рынка редко делают бедные страны богатыми

Что вам рассказывают. Освободившись от колониального господства, развивающиеся страны пытались развивать свою экономику путем государственного вмешательства, иногда даже начиная откровенно исповедовать социализм. Они пытались искусственно развивать такие отрасли, как сталелитейную и автомобильную промышленность, что выходило за пределы их возможностей, и использовали при этом такие методы, как торговый протекционизм, запрет на прямые зарубежные капиталовложения, промышленные субсидии и даже государственную собственность на банки и промышленные предприятия. На эмоциональном уровне это вполне можно понять, учитывая то, что все бывшие хозяева колоний были капиталистическими странами и пользовались методами рыночной политики. Однако эта стратегия привела в лучшем случае к стагнации, в худшем — к катастрофе. Рост был вялым (а то и отрицательным), и получавшие поддержку отрасли экономики не спешили «вырастать». К счастью, большинство из этих стран в 1980-х годах одумались и начали перенимать рыночные методы. В сущности, так и надо было поступать с самого начала. Все нынешние богатые страны, за исключением Японии (и, быть может, Кореи, хотя это спорно), разбогатели благодаря политике свободного рынка, особенно посредством свободной торговли с остальным миром. И те развивающиеся страны, которые восприняли эту политику более полно и последовательно, в последнее время показывают лучшие результаты.

Что от вас скрывают. Вопреки обычным утверждениям, экономические показатели развивающихся стран в период государственного регулирования превосходили достижения этих стран за соответствующий период рыночных реформ. Было и несколько весьма показательных случаев неудачного государственного вмешательства, но большинство из этих стран развивались гораздо быстрее и демонстрировали более справедливое распределение доходов и намного меньшее число финансовых кризисов в «недобрые старые времена», чем в период рыночных реформ. Ошибочно и мнение, будто чуть ли не все богатые страны разбогатели благодаря осуществлению рыночной политики. Верно, в каком-то смысле, противоположное. С небольшими исключениями, все сегодняшние богатые страны, включая Великобританию и США — считающихся колыбелью свободной торговли и свободного рынка, — стали богатыми благодаря сочетанию протекционизма, субсидий и прочих методов, которые они же в настоящее время развивающимся странам советуют не перенимать. До сего дня рыночная политика обогатила лишь считанные страны, и в будущем она вряд ли поможет многим странам разбогатеть.

Тайна 8. У капитала есть национальность

Что вам рассказывают. Подлинным героем глобализации стала транснациональная корпорация. Транснациональные корпорации, как следует из названия, — это корпорации, которые вышли за пределы своих первоначальных национальных границ. Их штаб-квартиры могут по-прежнему располагаться в стране основания, но производственные и исследовательские мощности по большей части находятся за пределами родной страны, и там, в том числе на многих ответственных должностях, работают люди со всего мира. В нашу эпоху капитала, лишённого национальной принадлежности, националистическая политика по отношению к зарубежному капиталу, как минимум, неэффективна и, как максимум, контрпродуктивна. Если правительство страны проводит по отношению к транснациональным корпорациям политику дискриминации, то они не станут инвестировать в этой стране. Возможно, такое правительство руководствуется стремлением помочь национальной экономике, стимулируя национальные компании, но на самом деле подобные меры только вредят ей, не давая обосноваться в стране наиболее эффективным фирмам.

Что от вас скрывают. Несмотря на увеличивающуюся «транс-национализацию» капитала, большинство транснациональных компаний, по сути дела, остаются национальными компаниями, ведущими международные операции, а не вненациональными компаниями как таковыми.

Основную часть своей профильной деятельности, в частности, высокотехнологичные исследования и выработку стратегии, они проводят дома. Большинство руководителей — родом из страны происхождения компании. Когда приходится закрывать фабрики или сокращать рабочие места, обычно в последнюю очередь это делается на родине, по различным политическим и, что более важно, экономическим причинам. Это означает, что львиную долю прибылей транснациональной корпорации присваивает себе страна ее базирования. Конечно, национальность — не единственный критерий, определяющий, как ведут себя корпорации, но игнорировать национальность капитала мы можем только на свой страх и риск.

Тайна 9. Мы живем не в постиндустриальную эпоху

Что вам рассказывают. Наша экономика за последние несколько десятилетий коренным образом преобразилась. Промышленное производство, некогда движущая сила капитализма, ныне уже не имеет большой значимости, особенно в богатых странах. При естественной тенденции относительного роста спроса на услуги вместе с ростом экономического благосостояния и с развитием высокопроизводительных наукоемких услуг (таких как банковские услуги и управленческий консалтинг), обрабатывающая промышленность во всех развитых странах пришла в упадок. Эти страны вступили в «постиндустриальную» эпоху, когда большинство людей трудится в сфере услуг и большая часть производимого продукта — услуги. Уменьшение роли промышленности — естественный процесс, а потому не только не следует беспокоиться, но, напротив, стоит искренне ликовать. С подъемом наукоемких услуг некоторым развивающимся странам, возможно, было бы даже полезнее вообще миновать этот злосчастный этап развития производства и перескочить напрямую к постиндустриальной экономике, базирующейся на оказании услуг.

Что от вас скрывают. Возможно, мы действительно живем в постиндустриальном обществе, в том смысле, что большинство из нас работает в магазинах и офисах, а не на фабриках. Но мы не вошли в постиндустриальную стадию развития в том смысле, что промышленность потеряла свою важность. Во многом (хотя и не полностью), сокращение доли производства в валовом продукте объясняется не падением абсолютного количества произведенных товаров, а падением их цен в сравнении с ценами на услуги, что вызвано более стремительным ростом производительности последних (количество продукта на единицу вложений). И хотя деиндустриализация происходит главным образом благодаря этому неравномерному, в разных секторах, росту производительности и поэтому сама по себе не может быть отрицательным явлением, она оказывает негативное влияние на рост производительности экономики в целом и на платежные балансы, а это уже важно. Что касается предположения о том, будто развивающиеся страны могут, по большому счету, проскочить индустриализацию и сразу войти в постиндустриальную фазу, — это фантазия. Ограниченные возможности увеличения производительности услуг делают их плохим двигателем роста. Низкая реализуемость услуг ведет к тому, что экономика, основанная главным образом на оказании услуг, будет иметь более низкие возможности экспорта. Более низкие доходы от экспорта влекут за собой ослабление возможности покупать за границей передовые технологии, что, в свою очередь, приводит к замедлению экономического роста.

Тайна 10. У США не самый высокий уровень жизни в мире

Что вам рассказывают. Несмотря на свои недавние экономические проблемы, США по-прежнему могут похвастаться самым высоким уровнем жизни в мире. С учетом рыночного обменного курса, существует несколько стран с более высоким доходом на душу населения, чем США. Но если принять во внимание, что на один и тот же доллар (или любую другую общую валюту, которую мы выберем) в США можно купить больше товаров и услуг, чем в других богатых странах, американский уровень жизни оказывается самым высоким в мире, за исключением карликового государства Люксембург. По этой причине другие страны пытаются подражать США, что иллюстрирует превосходство рыночной системы, которую США очень точно (если не сказать, идеально) собой воплощают.

Что от вас скрывают. Действительно, средний американский гражданин имеет в своем распоряжении больше товаров и услуг, чем гражданин любой другой страны мира, за исключением Люксембурга. Однако, учитывая большое неравенство в стране, этот средний показатель менее точно показывает уровень жизни людей, чем аналогичный показатель для других стран с более

ровным распределением дохода. Высокое неравенство доходов стоит и за более низкими показателями здоровья и худшей криминальной статистикой в США по сравнению с другими странами. Кроме того, на один и тот же доллар в США можно купить больше, чем в большинстве других богатых стран, главным образом потому, что в Соединенных Штатах более дешевые услуги, чем в других сравнимых с ними странах, благодаря более высокой иммиграции и худшим условиям труда. Далее, американцы работают существенно больше европейцев. Количество товаров и услуг, которые они получают за один отработанный час, меньше, чем в некоторых европейских странах. Можно спорить о том, какой образ жизни лучше — больше материальных благ и меньше свободного времени (как в США) или меньше материальных благ, но больше свободного времени (как в Европе), — но отсюда следует, что в США не существует однозначно более высокого уровня жизни, чем в сравнимых с ними странах.

Тайна 11. Африка не обречена на отсталость

Что вам рассказывают. Африка обречена на отсталость. Там плохой климат, который приводит к возникновению серьезных тропических заболеваний. Там отвратительная география: многие страны со всех сторон заблокированы странами с маленькими рынками, ограничивающими экспортные возможности, и эти страны вовлечены в вооруженные конфликты, выплескивающиеся на соседей. Слишком много природных ресурсов, отчего жители ленивы, коррумпированы и то и дело затевают бурные конфликты. Африканские государства этнически разобщены, отчего ими трудно управлять и отчего там постоянно происходят ожесточенные столкновения. Там слабо развиты политические и экономические институты, которые плохо защищают инвесторов. Там плохая культура — люди не умеют работать, не умеют копить деньги и не умеют сотрудничать друг с другом. Все эти принципиальные недостатки объясняют, почему, в отличие от других регионов, африканский континент не начал развиваться даже после осуществления в 1980-х годах значительной либерализации рынка. Для Африки нет иного пути движения вперед, кроме как сесть на постоянное «пособие по нетрудоспособности» в виде зарубежной помощи.

Что от вас скрывают. Африка не всегда находилась в застое. В 1960–1970-х годах, когда, казалось бы, наличествовали те же предполагаемые структурные препятствия, а зачастую и более непреодолимые, она демонстрировала неплохой экономический рост. Более того, большинство сегодняшних развитых стран сталкивались с теми же структурными трудностями, которые вроде как должны сдерживать развитие Африки: плохой климат (арктический и тропический), изолированность, богатые природные ресурсы, этническая разобщенность, слабые институты власти и плохая культура. Эти структурные особенности, вероятно, мешают развитию Африки лишь потому, что страны континента еще не располагают необходимыми технологиями, институтами и организационными навыками, чтобы справиться с выпавшими им неблагоприятными условиями. Подлинной причиной африканской стагнации за последние три десятилетия является политика свободного рынка, которую континент в этот период был вынужден претворять в жизнь. В отличие от истории или географии, политику можно изменить. Африка не обречена на отсталость.

Тайна 12. Государство может выбирать победителей

Что вам рассказывают. Государства не в состоянии определять «победителей» посредством промышленной политики. Оно просто не располагает необходимой информацией и компетенцией, чтобы принимать обоснованные решения в бизнесе и «решать, кому присудить победу». Во всяком случае, люди в правительстве, принимающие ответственные решения, скорее всего, выберут каких-нибудь откровенных неудачников, учитывая, что чиновников больше интересует не прибыль, а власть, и что им не придется отвечать за финансовые последствия своих решений. Если же государство пытается идти против рыночной логики и поддерживать отрасли, которые не соотносятся с имеющимися у страны ресурсами и умениями, то результаты тем более оказываются катастрофическими, что доказывают многочисленные дорогостоящие и бесполезные, как белый слон короля Сиам, проекты, запущенные в развивающихся странах.

Что от вас скрывают. Государство способно назначать победителей и иногда делает это просто блестяще. Если смотреть беспристрастно, по всему миру найдется множество примеров, когда государство делало удачную ставку. Аргумент же, что решения государства, касающиеся бизнеса

компаний, заведомо хуже решений, принимаемых самими компаниями, несостоятелен. Владение более подробной информацией не гарантирует принятия более удачных решений — порой, находясь «в гуще событий», бывает труднее принять правильное решение. Вдобавок у государства есть способы собрать больше информации и качественно улучшить принимаемые им решения. К тому же решения, которые хороши для отдельных компаний, могут оказаться неудачными для национальной экономики в целом. Поэтому государство, делая ставку на ту или иную компанию вопреки рыночной конъюнктуре, может улучшить показатели национальной экономики, особенно если такое решение оно принимает в тесном (но не слишком тесном) сотрудничестве с частным сектором.

Тайна 13. Если богатые становятся богаче, всех остальных это не делает богаче

Что вам рассказывают. Прежде чем распределять богатство, мы должны это богатство создать. Нравится вам это или нет, вкладывать деньги и создавать рабочие места будут богатые. Богатые люди нужны как для выявления возможностей рынка, так и для их эксплуатации. Во многих странах политика, питаемая завистью, и популистские методы прошлого накладывали ограничения на накопление богатства, облагая богатых высокими налогами. Это нужно прекратить. Может, звучит слишком резко, но в конечном счете бедные могут разбогатеть, только делая богатых еще богаче. Если вы дадите богатым кусок пирога покрупнее, у других кусочки на время могут стать поменьше, но в итоге бедные, в абсолютном выражении, тоже получат более крупные куски, поскольку пирог станет больше. Так или иначе, когда в экономике создается богатство, благодаря предпринимательским идеям и инвестициям богатых, то после этого мы всегда можем решить перераспределить доход, если нам по-прежнему будет казаться, будто что-то несправедливо.

Что от вас скрывают. Вышеизложенная идея, экономика «просачивающегося богатства», спотыкается на первом же препятствии. Вопреки обычному разделению на «стимулирующую рост политику, ориентированную на богатых» и «сокращающую рост политику, ориентированную на бедных», политика в поддержку состоятельных слоев за последние три десятилетия так и не сумела ускорить экономический рост. Поэтому первый аргумент в пользу подобного курса — что пирог станет больше, если давать богатым большой кусок пирога, — совершенно не убедителен. Второй довод — что большее богатство, созданное на вершине пирамиды, рано или поздно просочится вниз, до бедных, — тоже оказывается несостоятелен. Просачивание происходит, но эффект его, как правило, оказывается скудным, если его регулирование отдано на откуп рынку.

Тайна 14. Американские менеджеры сильно переоценены

Что вам рассказывают. Некоторым людям платят намного больше, чем другим. Особенно в США, где компании выплачивают своим топ-менеджерам суммы, которые некоторые считают непристойными. Но таково веление рыночных законов. Поскольку число талантов в мире ограничено, то если вы хотите привлечь лучшие таланты, придется платить большие деньги. Сточки зрения гигантской корпорации с миллиардными оборотами, безусловно стоит заплатить дополнительно несколько миллионов, даже десятков миллионов долларов, чтобы заполучить к себе лучший талант, поскольку его способности принимать более удачные решения, чем у его коллег в конкурирующих компаниях, могут принести дополнительно сотни миллионов долларов прибыли. Каким бы несправедливым ни казался этот уровень зарплаты, мы не должны завидовать или питать ненависть и пытаться искусственно его занижить. Подобные попытки окажутся контрпродуктивными.

Что от вас скрывают. Американские менеджеры сильно переоценены во многих отношениях. Во-первых, они переоценены по сравнению с их предшественниками. Относительно средней заработной платы работника американский директор сегодня получает примерно в десять раз больше, чем его предшественники в 1960-х годах, хотя последние управляли компаниями, которые были сравнительно намного успешнее, чем американские компании в настоящее время. Американские менеджеры также слишком переоценены по сравнению со своими коллегами из других богатых стран. В абсолютном выражении им платят, в зависимости от взятой в рассмотрение страны и от используемого нами инструмента измерения, до двадцати раз больше, чем их конкурентам, руководящим аналогичными по размерам и успешности компаниями. Американские управленцы не только переоценены, но и слишком сильно защищены — в том смысле, что не получают наказания за плохую работу. И вопреки многим утверждениям, все это продиктовано не

одними лишь силами рынка. Класс профессиональных управленцев в США захватил такую экономическую, политическую и идеологическую власть, что оказался в состоянии манипулировать силами, определяющими их заработную плату.

Тайна 15. В бедных странах люди более предприимчивы чем в богатых странах

Что вам рассказывают. Предприимчивость лежит в основе активной экономической деятельности. Если не будет предпринимателей, ищущих новые возможности зарабатывать деньги, создавая новые продукты и удовлетворяя неудовлетворенный спрос, экономика не сможет развиваться. Одна из причин низкой экономической активности в ряде стран, от Франции до многочисленных государств развивающегося мира, — недостаточная предприимчивость. Если в бедных странах все те люди, которые попусту слоняются без дела, не поменяют свое отношение к жизни и не начнут активно искать возможностей для получения прибыли, их страны развиваться так и не будут.

Что от вас скрывают. Людям, живущим в бедных странах, приходится быть предприимчивыми просто ради выживания. На каждого бездельника в развивающейся стране приходится два-три ребенка чистильщика обуви и четыре-пять уличных торговцев. Бедные страны делает бедными не отсутствие предпринимательской энергии на личном уровне, но отсутствие эффективных технологий и развитых социальных организаций, особенно современных компаний. Все более и более явные проблемы с микрокредитованием — очень небольшими ссудами, которые выдаются малоимущим в развивающихся странах с целью помочь им открыть собственный бизнес, — отчетливо указывают на ограниченность индивидуального предпринимательства. В прошлом веке, более чем когда-либо, предпринимательство превратилось в коллективный вид деятельности, так что слабость коллективной организации стала еще большим препятствием экономического развития, чем недостаток предпринимательского духа у отдельных людей.

Тайна 16. Мы не настолько умны чтобы оставлять решение за рынком

Что вам рассказывают. Мы должны оставить рынки в покое, поскольку участники рынка, по большому счету, понимают, что делают — иными словами, они мыслят рационально. Поскольку отдельные игроки (и фирмы как объединения индивидуумов, разделяющих одни и те же интересы) преследуют собственные цели и лучше других знают ситуацию в своем бизнесе, то попытки внешних сил, особенно государства, ограничить свободу их деятельности могут привести лишь к печальным результатам. Со стороны государства, не располагающего достаточной информацией, будет излишне самонадеянным мешать участникам рынка делать то, что они считают прибыльным, или заставлять их делать то, чего они не хотят.

Что от вас скрывают. Люди не всегда понимают, что делают, поскольку их способность осознать даже то, что непосредственно их касается, ограничена — или, на профессиональном жаргоне, они обладают «избирательной рациональностью». Мир очень сложен, и наша способность разобраться в нем существенно ограничена. Поэтому, чтобы уменьшить сложность проблем, с которыми мы сталкиваемся, нам необходимо сознательно ограничивать свою свободу выбора (что мы и делаем). Государственное регулирование, особенно в таких сложных областях, как современный финансовый рынок, зачастую действует не потому, что государству больше известно, а потому, что оно ограничивает варианты для выбора и, тем самым, сложность возникающих проблем, а значит, уменьшает возможность того, что все пойдет не так.

Тайна 17. Одним развитием образования страна не станет богаче

Что вам рассказывают. Для экономического развития, безусловно, необходимы высококвалифицированные кадры. Лучшее доказательство тому — резкое отличие между экономическими успехами восточноазиатских стран, заслуженно славящихся высокими образовательными достижениями, и экономический застой африканских стран южнее Сахары, где уровень образования — один из самых низких в мире. Более того, с развитием так называемой экономики знаний, в которой знание стало главным источником богатства, образование, особенно высшее, безоговорочно превратилось в основной ключ к успеху.

Что от вас скрывают. Имеется поразительно мало свидетельств тому, что более развитое образование приводит к большему процветанию страны. Существенная часть знаний, полученных в процессе образования, не применима для увеличения производительности труда, хотя и дает людям возможность вести более насыщенную и независимую жизнь. Ошибочно и мнение, что подъем экономики знаний существенно увеличил роль образования. Прежде всего, сама идея экономики знаний вызывает вопросы, поскольку знание всегда было главным источником благосостояния. Более того, с увеличением степени деиндустриализации и механизации для большинства профессий в богатых странах требования к знаниям, возможно, даже снизились. Даже если говорить о высшем образовании, которое в экономике знаний должно иметь более важное значение, прямой зависимости между ним и экономическим ростом нет. В действительности национальное благосостояние определяет не образовательный уровень отдельных людей, но способность страны организовать отдельных людей в предприятия с высокой производительностью труда.

Тайна 18. Что хорошо для «Дженерал моторс», не всегда хорошо для соединенных штатов

Что вам рассказывают. В центре капиталистической системы находится частный корпоративный сектор. Именно там производятся товары, создаются рабочие места и изобретаются новые технологии. Без динамичного корпоративного сектора нет движения экономики. Следовательно, что хорошо для бизнеса, то хорошо и для экономики государства в целом. Учитывая нарастающую международную конкурентную борьбу, страны, которые мешают открывать новые компании, ставят препоны для ведения бизнеса и заставляют фирмы совершать то, чего те не желают, потеряют инвестиции и рабочие места и, в конце концов, отстанут в экономическом соревновании. Государство должно предоставить бизнесу максимальную свободу.

Что от вас скрывают. При всей важности корпоративного сектора, если предоставить компаниям максимальную степень свободы, то это может обернуться ущербом даже для самих компаний, не говоря уже об экономике страны в целом. На самом деле не все ограничения вредны для бизнеса. Иногда ограничение свободы отдельных компаний служит интересам самого бизнес-сектора в целом — например, для того, чтобы отдельные компании не уничтожили общий источник ресурсов, необходимых им всем, таких как природные ресурсы или рабочая сила. Ограничительные законы также помогают бизнесу тем, что заставляют компании предпринимать шаги, которые дорого обходятся каждой в текущий момент, но которые повышают их общую эффективность в долгосрочной перспективе — как, например, предоставление работникам возможностей для повышения квалификации. В конечном итоге имеет значение не общее количество законов, регулирующих бизнес, а содержание этих законов.

Тайна 19. Коммунизм пал, но мы продолжаем жить в условиях плановой экономики

Что вам рассказывают. Недостатки экономического планирования убедительно продемонстрированы падением коммунизма. В сложной современной экономике планирование невозможно и нежелательно. Только децентрализованные решения, проведенные через рыночный механизм и основанные на том, что отдельные люди и компании всегда ищут выгодные возможности, способны поддерживать сложную современную экономику. Необходимо избавиться от заблуждения, что в нашем сложном и постоянно меняющемся мире можно что-либо спланировать. Чем меньше планирования, тем лучше.

Что от вас скрывают. Капиталистическая экономика в большой степени планируется. Правительства капиталистических стран так же практикуют планирование, хотя и более ограниченное, чем централизованное планирование при коммунизме. Все они финансируют существенную часть капиталовложений в научные исследования и инфраструктуру. Большинство из них контролируют значительную долю экономики через планирование деятельности государственных предприятий. Многие капиталистические правительства планируют будущую модель отдельных секторов промышленности посредством промышленной политики для каждой отрасли или даже определяют модель всей национальной экономики — через индикативное планирование. Немаловажно и то, что экономику современных капиталистических стран составляют крупные корпорации со сложной иерархией, которые тщательно планируют свою деятельность, и это

планирование даже выходит за рамки одной страны. Следовательно, вопрос не в том, планировать или нет. А в том, чтобы планировать нужные вещи на нужном уровне.

Тайна 20. Равные возможности могут быть несправедливы

Что вам рассказывают. Многих людей удручает неравенство. Но есть равенство и равенство. Когда вы вознаграждаете людей одинаково, независимо от затраченных ими усилий и от их достижений, более талантливые и трудолюбивые теряют стимул работать. В результате получается равенство результатов. Это порочная идея, что доказало падение коммунизма. Мы же стремимся к равенству возможностей. Например, не только несправедливо, но и неэффективно, если черный студент в условиях апартеида Южной Африки не имеет возможности посещать лучшие, «белые», университеты, даже если он хорошо учится. Людям нужно предоставлять равные возможности. Однако и несправедливо, и неэффективно вводить политику равноправия и начинать принимать менее талантливых студентов только потому, что они черные или из неблагополучных семей. В попытке уравнивать результаты мы не только упускаем таланты, но и наказываем тех, кто обладает большими способностями и проявляет больше старания.

Что от вас скрывают. Равенство возможностей — отправная точка для справедливого общества. Но его недостаточно. Конечно, отдельных людей стоит награждать за хорошую работу, но вопрос в том, соревнуются ли они в тех же условиях, что и их конкуренты. Если ребенок плохо учится в школе, потому что голоден и на уроке не может сосредоточиться, нельзя сказать, что этот ребенок показывает плохие результаты в учебе потому, что у него меньшие способности, чем у других. Справедливую конкуренцию возможно обеспечить, только если ребенок нормально питается — дома, где его обеспечивает семья, и в школе, где его кормят по бесплатной программе школьного питания. Если не будет создано равенства исходных условий (например, все родители получают доход выше определенного порогового минимума, что позволяет их детям не голодать), равные возможности, например, всеобщее бесплатное обучение, мало что значат.

Тайна 21. При «большом государстве» люди более открыты для перемен

Что вам рассказывают. Широкий государственный контроль вреден для экономики. Социальное обеспечение появилось потому, что бедные желали облегчить себе жизнь, заставив богатых оплачивать стоимость приспособления к рынку, которого тот постоянно требует. Когда богатых облагают налогом ради того, чтобы бедные могли пользоваться пособиями по безработице, страхованием, медицинским обслуживанием и прочими социальными благами, это не только делает бедных ленивыми, а богатых лишает стимула накапливать богатство, — менее динамичной становится экономика в целом. Под защитой системы социального обеспечения люди не чувствуют необходимости приспосабливаться к новым реалиям рынка и препятствуют тем самым изменениям в своей профессии и организации работы, необходимым для динамичного регулирования экономики. Не нужно даже вспоминать неудачи коммунистических стран. Взгляните, как недостает динамизма Европе, с ее раздутой системой соцобеспечения, по сравнению с бурной жизненной активностью в США.

Что от вас скрывают. Хорошо проработанная система социального обеспечения может побуждать людей опробовать новые идеи в работе и быть не менее, а более открытой изменениям. Это одна из причин, почему в Европе торговый протекционизм пользуется меньшей популярностью, чем в США. Европейцы не сомневаются, что даже если под влиянием международной конкуренции их отрасли будут свернуты, сами они сохранят прежний уровень жизни (благодаря пособию по безработице) и получат возможность переподготовки (на государственные субсидии). Американцы знают, что потеря работы может означать для них серьезное падение уровня жизни и даже конец карьеры. Вот почему европейские страны с самыми развитыми системами соцобеспечения, такие как Швеция, Норвегия и Финляндия, смогли развиваться быстрее или, по крайней мере, столь же быстро, как США, даже в период «американского возрождения» после 1990-х годов.

Тайна 22. Финансовые рынки должны стать не более, а менее эффективными

Что вам рассказывают. Быстрое развитие финансовых рынков позволило нам быстрее распределять и перераспределять ресурсы. Поэтому США, Великобритания, Ирландия и некоторые

другие капиталистические страны, которые либерализовали и открыли свои финансовые рынки, демонстрируют в последние пару десятилетий столь высокие показатели. Либеральные финансовые рынки дают экономике возможность оперативно реагировать на меняющиеся возможности, позволяя ей, тем самым, развиваться быстрее. Да, некоторые перекосы недавнего периода принесли финансовой сфере дурную славу, не в последнюю очередь, в вышеперечисленных странах. И тем не менее, не следует бросаться сдерживать финансовые рынки только из-за одного финансового кризиса — кризисы бывают раз в сто лет, и никто не в состоянии их предсказать, сколь бы масштабны они ни были. Ведь финансовый рынок — ключ к процветанию страны.

Что от вас скрывают. Сегодняшняя проблема финансовых рынков — то, что они слишком эффективны. После недавних финансовых «инноваций», которые породили такое множество новых финансовых инструментов, наша финансовая система начала активно создавать кратковременные прибыли для финансового сектора. Но как показал глобальный финансовый кризис 2008 года, эти новые финансовые инструменты сделали всю экономику, как и саму финансовую систему, намного нестабильнее. При такой ликвидности финансовых активов их держатели слишком быстро реагируют на изменения, отчего производственным компаниям трудно обеспечить себе «терпеливый капитал», необходимый им для стратегического развития. Разрыв в темпах роста между финансовым и производственным секторами должен быть сокращен, а значит, финансовый рынок нужно сознательно ограничить в его эффективности.

Тайна 23. Для хорошей экономической политики хорошие экономисты не требуются

Что вам рассказывают. При любых теоретических оправданиях государственного вмешательства успех или неудача политики государства во многом зависит от компетентности тех, кто разрабатывает эту политику и претворяет ее в жизнь. Особенно это относится к развивающимся странам, где государственные чиновники не слишком разбираются в экономике, хотя экономические знания им крайне необходимы, если они хотят проводить взвешенную экономическую политику. Эти чиновники должны признать недостаток своей квалификации и воздержаться от проведения «трудных» программ, таких как избирательная промышленная политика, и придерживаться менее сложной политики свободного предпринимательства, при которой роль государства сведена до минимума. При таком подходе рыночная политика вдвойне хороша, поскольку она не только является самой успешной политикой, но и самой легкой в плане требований к бюрократическому управлению.

Что от вас скрывают. Для проведения успешной экономической политики хорошие экономисты вовсе не требуются. Лучше чиновники, отвечающие за экономику, как правило, не экономисты. В Японии и, в меньшей степени, в Корее экономическую политику проводили юристы. На Тайване и в Китае экономической политикой руководят инженеры. Это доказывает, что для экономического успеха не требуются люди, хорошо подготовленные экономически, — особенно если это экономика свободного предпринимательства. Судите сами, за последние три десятка лет, как я показывал на протяжении этой книги, возрастающее влияние рыночной экономики вылилось в ухудшение экономических показателей во всем мире: снижение экономического роста, увеличение экономической нестабильности, возросшее неравенство доходов и, наконец, катастрофическая кульминация, называемая глобальным финансовым кризисом 2008 года. Пока нам требуется экономика, нам нужны различные ее виды, а не только захватившая весь мир экономика свободного рынка.